Сторона Чэнь Синя была более гармоничной. Его родители были спокойными людьми. Обычно с ними было трудно проводить время из-за их загруженности на работе. Его сестра вышла замуж несколько лет назад, и по вечерам он ел один. Сегодня вечером, отложив отдых, он написал специальный инвестиционный план и положил копию на стол родителей.

Он уже давно был с Чжэн Ци и Би Лэем. Он всегда привык идти у них на поводу и никогда не сталкивался с какими-то неотложными нуждами. Но после встречи с сестрой Цзян он окончательно осознал вкус бедности. Поэтому план, естественно, был написан в страстной манере, далекой от его холодного характера, и сильно потряс его родителей, которые затем дали ему больше карманных денег – разумеется, без вложений.

Они обнимали как можно крепче, продавали как можно больше добрых дел и послушания, но инвестиций все равно не было.

Таким образом, команда «Пять миллионов» становилась все беднее и беднее, и в итоге они могли только использовать кондиционеры на вилле стоимостью в миллионы.

Цзян Нянь, естественно, очень волновалась перед лицом такой тяжелой ситуации. Она не понимала, что пошло не так. Золотые бедра действительно были золотыми бедрами; с глубокими и неуловимыми мыслями. Их было нелегко удержать. Конечно, в золотых бедрах не было ничего плохого. Неправильной была она; у нее не хватало способностей.

... Не пора ли уже использовать ее красоту???

***

Чжао Хэн пробыл в имперской столице более десяти дней. Он бесчисленное количество раз перечитывал сценарий, делал пометки и анализы персонажей. Он полностью запомнил не только свои реплики, но и реплики своих товарищей.

За это время Цзи Ялин также сделала несколько звонков, и все они были отклонены, пока он не внес ее в черный список. Разум Цзи Ялин не был чист, и она не пыталась скрыть свою злобу к Цзян Нянь. Если ему не нужно было связываться с таким человеком, то лучше не связываться снова.

Бессердечие Чжао Хэна разозлило Цзи Ялин, и она отправила Чжао Хэну два новых текстовых сообщения, спрашивая его, действительно ли он не заботился об их дружбе в течение последних двух лет. Чжао Хэн, прочитав их, все равно переместил ее в черный список.

Цзи Ялин подумала о том, насколько популярным будет Чжао Хэн в будущем. В этот момент она была так зла. Ведь именно она была с ним с самого начала. Почему Лао Вэй смог воспользоваться этим? Она также обвиняла президента У в том, что он слишком переборщил и заменил ее в такой критический момент. Она боялась, что Чжао Хэн может быть так бессердечен к ней, только выслушав провокацию президента У и Лао Вэя.

«Просто подождите!» Ждите, пока она подпишет контракт с артистом, который будет популярен в будущем. Рано или поздно, удача повернется к ней лицом, и этим людям останется только сожалеть!

Чжао Хэн не воспринимал Цзи Ялин всерьез. Пока она не беспокоила их, существование этой особы не имело для него смысла.

К тому времени, когда «Шпион» наконец начался, Чжао Хэн уже был полностью уверен в себе. Естественно, он крепко ухватился за такую хорошую возможность и не хотел разочаровывать режиссера Ли Тан или позволить посторонним увидеть шутку.

История «Шпиона» происходила в 1930-х и 1940-х годах, а место съемок находилось в городе кино и телевидения.

За день до прощания, когда Чжао Хэн собирал свой багаж, вернулась Цзян Нянь. Она закончила работу сегодня раньше, поэтому вернулась только в одиннадцать вечера.

Чжао Хэн наблюдал, как она рухнула на диван, как только вошла в дверь.

— Почему такая вялая?

Цзян Нянь подняла на него глаза и сказала:

— Конечно, это из-за бедности!

Чжао Хэн не смог удержаться от смеха и сказал:

— Больше не можешь снимать?

Цзян Нянь надула губы.

— Снимать можно, но лучше иметь деньги, чем не иметь денег. Ты сжигаешь деньги на ранней стадии и сжигаешь деньги на поздней стадии!

— Тогда просто снимай, принимай ванну и отдыхай. По крайней мере, тебе будет удобнее.

— М-м-м…

Она все еще лежала там. Чжао Хэн не мог этого вынести. Он пошел в ванную, чтобы наполнить ванну, а затем отнес ее туда. Цзян Нянь удобно лежала в горячей воде, наблюдая за девушкой Тяньло в черной рубашке и шортах, высокий и прямой, с черными растрепанными волосами,

мягко падающими на лоб, что делало его брови-мечи чуть менее агрессивными и чуть более мягкими.

Цзян Нянь почувствовала, что полностью выдохлась. Даже младшие братья-золотые копилки были посланы ради того, чтобы обнять золотые бедра, но это все равно не сработало. Теперь только объятия красавицы могли дать ей успокоение.

Чжао Хэн обнимал намокшую Цзян Нянь, и его одежда была мокрой. Он поймал ее и улыбнулся:

— Я думал, ты устала?

«Как можно устать красавице?» Цзян Нянь потерлась о его теплую грудь.

— Разве ты не уезжаешь завтра, я хочу выразить свою грусть вместе с тобой.

Чжао Хэн взял ее на руки и посадил на тумбу рядом с собой, тонкие губы прижались к маленькой мочке уха Цзян Нянь.

— Как ты хочешь выразить это?

Цзян Нянь обняла Чжао Хэна за шею, надулась и поцеловала его подбородок, глядя на него как котенок. Глаза Чжао Хэна потемнели, рука, державшая ее, напряглась, он опустил лицо и захватил ее губы.

— Думаешь, я не съем тебя?

http://tl.rulate.ru/book/59806/2724606